

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации Тимофеевой Натальи Юрьевны «Особенности функционирования креативных единиц (на материале спонтанной речи жителей Крыма)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Натальи Юрьевны Тимофеевой посвящено изучению структурных, семантических и прагматических особенностей креативных лексических единиц в спонтанной речи крымчан.

Актуальность исследования определяется тем, что оно, с одной стороны, отвечает общей антропоцентрической направленности современной лингвистики, с другой стороны, нацелено на изучение активных процессов в современной русской речи как обусловленных комплексом языковых и внеязыковых факторов.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые представлено разноаспектное описание языкового материала, прежде не служившего объектом специального лингвистического анализа и отражающего особенности современной живой русской речи. Осуществлённый анализ позволил диссертанту уточнить ряд терминов, относящихся к области словотворчества, и оптимизировать методики описания и систематизации креативных единиц.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа способствует развитию теоретического аппарата и методологии таких направлений современной лингвистики, как неология, лингвистика креатива, лингвопрагматика, теория референции.

Практическая значимость диссертации обусловливается возможностью учёта её результатов и применения предлагаемых в ней подходов в процессе дальнейшего изучения и описания креативных речевых единиц, активных процессов в русском языке, в преподавании курсов лингвистического цикла в высшей школе, при разработке спецкурсов соответствующей проблематики.

В ходе исследования достигнуты следующие основные **результаты**:

- 1) разработаны принципы лексикографической фиксации креативных речевых единиц с учётом контекстуальной обусловленности их содержания;
- 2) выполнено описание креативных речевых единиц с точки зрения их отношения к системным словообразовательным моделям и вероятности дальнейшей узуализации;
- 3) предложены критерии ограничения явлений потенциального характера от собственно креативных;
- 4) проанализированы особенности семантики и функционирования креативных единиц в спонтанной речи жителей Крыма.

Обоснованность и достоверность основных положений и результатов исследования подтверждается опорой на работы ведущих специалистов в области речевой коммуникации, теории языковой игры, неологии, полилингвальной коммуникации, использованием методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования, сведениями об апробации работы.

Диссертационное исследование выполнено на **материале** картотеки креативных единиц объёмом 840 единиц, собранной лингвистами кафедры русского, славянского и общего языкознания Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского за период с 2015 по 2019 годы.

Основное содержание диссертации заключено в трёх главах.

Глава I «Теоретические основы изучения спонтанной речи в креативном аспекте» посвящена аналитическому осмыслению двух основополагающих для рецензируемой работы понятий: спонтанной речи и речевой креативности.

Диссертант прослеживает эволюцию взглядов учёных-русистов на статус разговорной речи как объекта лингвистического изучения, обращая особое внимание на дискуссионные моменты. К их числу принадлежит различное понимание учёными самого статуса разговорной речи и её отношения, с одной стороны, к кодифицированному литературному языку и, с другой стороны, к просторечию, жаргонам, диалектам. В работах последнего времени, отмечает Н.Ю. Тимофеева со ссылкой на публикации Т.Г. Винокур, Т.И. Ерофеевой и др., наиболее распространённой является та точка зрения, что разговорная речь тесно связана с просторечием и жаргонами и должна рассматриваться «во всей совокупности её субформ» (с. 19) и в противопоставлении литературному языку.

Важной особенностью разговорной речи является её спонтанность, которая, в понимании диссертанта, опирающегося в этом на работы психологов и психолингвистов, не является синонимом понятий «неподготовленность» или «внезапность вступления в коммуникацию», а «характеризуется семантической самостоятельностью (сituативной немотивированностью) и/или формальной оригинальностью высказывания» (с. 23), вследствие чего «выступает необходимым условием проявления индивидуальности говорящего, креативного использования им языковых средств» (с. 24).

Речевая креативность в диссертации понимается как творческая активность говорящего и рассматривается на примере создания нестандартных с точки зрения словообразования номинаций с учётом семантического и pragматического контекста и референциальных механизмов языка.

С содержательной точки зрения особо отметим в составе Главы I параграф 1.2.2. «Типы новизны: статус неологизма, потенциализма и окказионализма в системе языка», где автор характеризует различные

подходы к определению перечисленных понятий и в результате аргументированно формулирует собственную точку зрения на содержание терминов «инновация», «неологизм», «новообразование», «креативная единица», «потенциализм», «окказионализм» (см. с. 33).

Аналогичным образом в параграфе 1.2.3. на основе рассмотрения различных точек зрения разграничиваются понятия «языковая игра» и «речевой креатив». Под языковой игрой в исследовании понимается «речевое действие, заключающееся в намеренном отклонении от языкового стандарта с целью установления и поддержания коммуникативного контакта... или создания эстетически значимой формы высказывания» (с. 37–38). Случай «нестандартной номинации нового явления или однословной минимизации речевых усилий» Н.Ю. Тимофеева не относит к языковой игре, предлагая использовать для единиц, созданных в устной речи для указанных целей, термин «речевой креатив» (там же).

В Главе II «Системный аспект креативных единиц в спонтанной речи жителей Крыма» представлен анализ языкового материала с точки зрения соответствия креативных речевых единиц узульальным словообразовательным моделям и оценка возможности вхождения той или иной единицы в общее употребление.

Н.Ю. Тимофеева поддерживает ту мысль, что «главным показателем системности остается продуктивность модели, использованной для создания речевой единицы» (с. 48). Важными также являются социальная обусловленность (то есть образование речевой единицы для удовлетворения потребности социума в номинациях, отражающих те или иные актуальные тенденции) и прототипичность новообразования, что в контексте диссертации означает «закреплённость на практике того или иного вида описательной номинации» (с. 50).

Практическим подтверждением процесса узуализации может стать включение креативной единицы в Национальный корпус русского языка, а также её лексикографическая фиксация. В связи с этим отметим вклад диссертанта в разработку теоретических основ лексикографирования креативных единиц. В частности, Н.Ю. Тимофеева, указывая вслед за Н.З. Котеловой и рядом других лингвистов на необходимость описания как вербального, так и невербального контекста употребления новообразования, подтверждает важность интегрирования обоих типов контекста показательными примерами и приводит собственные образцы толкования креативных единиц на основе совмещения их грамматического, лексического, контекстуального и словообразовательного описания (см. примеры на с. 51–52). Мы поддерживаем утверждение диссертанта о том, что словарная фиксация нового слова должна отражать потенциал узуализации речевой единицы в соответствии с критериями системности, социальной и экстралингвистической контекстуальной обусловленности, частотности,

деривационной активности и словообразовательной прототипичности (см. с. 53).

Непосредственный анализ языкового материала представлен в разделе 2.2. «Градуальность отклонения от словообразовательной модели как принцип классификации речевых инноваций». В целом отмечая высокий уровень этого анализа, его тщательность и подробность, высажем пожелание большей чёткости и структурированности изложения: автор на протяжении многих страниц последовательно идёт от примера к примеру, в то время как хотелось бы в самом начале (либо в конце раздела, в качестве итога наблюдений) получить общее представление о том, какие формы отклонения от словообразовательного стандарта были выявлены и как эти отклонения представлены в каждой из проанализированных групп новообразований. Удачные образцы обобщения эмпирических данных встречаем на с. 60 для новообразований на *-и-ть* и на с. 61 для новообразований на *-нича-ть*; в других случаях автор ограничивается частными замечаниями по поводу того или иного примера (группы примеров).

Дальнейшие параграфы второй главы посвящены рассмотрению способов окказионального словообразования в спонтанной речи. Точка зрения Н.Ю. Тимофеевой состоит в том, что «типология окказионализмов может последовательно продолжать типологию потенциальных слов... за точку отсчета шкалы окказиональности предлагается принять несуществующий формант и распределение индивидуальных единиц вести в направлении увеличения степени системности» (с. 69). Опираясь на классификацию способов русского словообразования В.П. Изотова, диссертант в ходе исследования выявил более 30 способов словообразования в спонтанной речи крымчан, при этом в ряде случаев отмечается полимотивация окказионализмов. В ходе анализа Н.Ю. Тимофеева демонстрирует глубокое понимание теории предмета, знание спорных вопросов классификации, на конкретных примерах демонстрирует важность учёта экстралингвистического контекста высказывания для его релевантной интерпретации (ср., напр., анализ единиц *космополитен*, *сколхозить*, *буксирка*, *сегалята*, *швейцариться*, *Жанна Д'Арк*). Лишь в отдельных случаях, о чём будет сказано далее, у нас возникли некоторые вопросы к обоснованию мотивации креативных единиц.

Глава III «Прагматический аспект функционирования креативных единиц в спонтанной речи крымчан» посвящена возможности установления связи между креативными единицами и объектами номинации с учётом таких факторов, как фоновые знания говорящего и слушающего, речевая традиция употребления слов, контекст высказывания и др.

На наш взгляд, именно в разделах 3.1. «Интерпретация креативных единиц: пресуппозиция и апперцепция» и 3.2. «Типы референции креативных

имен и именных групп» Н.Ю. Тимофеева наиболее ярко демонстрирует свои навыки лингвистического анализа. Изложение ведётся на высоком теоретическом уровне (с опорой на работы Ю.Д. Апресяна, Т.Б. Радбилия, А.Д. Шмелёва), иллюстрируется яркими примерами и их детальным рассмотрением. Показывается, каким образом и в какой степени формальная сторона креативной единицы бывает обусловлена, с одной стороны, тем содержанием, которое хочет передать говорящий, с другой стороны, обстоятельствами общения и референцией к определённому классу объектов (индивидуализированному или открытому множеству, конкретному предмету или отвлечённому понятию). Анализируя типы индивидуализированных референтов, диссертант убедительно показывает, что «определенность и конкретизация референта... затрудняет применение созданной номинации в качестве системной единицы» (с. 152). Что касается креативных единиц, претендующих на обозначение открытого класса объектов, то «в случаях объективного отсутствия однословной номинации класса и в силу частотности конситуации, связанной с использованием такой номинации, креативное имя имеет высокий потенциал закрепления в узусе» (с. 158).

Раздел 3.3. «Актуализация временной локализации референта посредством креативных единиц» содержит показательный языковой материал, демонстрирующий связь креативных глагольных единиц с моментом речи. Диссертант отмечает преобладание форм настоящего актуального времени, что обусловлено созданием креативных единиц непосредственно в процессе живого общения.

В разделе 3.4. «Иллокутивная составляющая высказываний, содержащих креативные единицы» отмечается частое использование креативных единиц в высказываниях директивной, эмотивной, фатической, этикетной направленности.

В разделе 3.5. «Языковая игра и метаязыковая рефлексия в речевом акте» диссертант утверждает свою приверженность узкому пониманию языковой игры, в соответствии в которым языковой игрой могут быть признаны только те креативные единицы, «структура или содержание которых не связаны с выражением эмпатии или задачами лексической объективации смысла, т. е. языковой экономии» (с. 178). Поэтому, пишет автор диссертации, из числа случаев языковой игры следует исключить контамианты типа *драмахозяйка*, *зряплата*, *котопотам*, *здравозахоронение*, *штормально* и под., которые «скорее призваны емко выразить личность говорящего, а не инкрустировать речь» (там же). Языковую игру, по мнению Н.Ю. Тимофеевой, могут заключать в себе лишь высказывания с креативными единицами, которые «отличаются ослаблением pragmatischen Funktionen» (там же): *крысивая* вм. *красивая*, *сцеплер* вм. *степлер*, *хлебобулочные* вм. *хлебобулочные*, *Айфоныч* вм. *айфон*, *едрит-кудрит*, *обэхаэс-махаэс*. Можно отнести к языковой игре и «создание креативной единицы путем структурного переразложения системной

единицы» (с. 179) типа *задушевные друзья* ‘те, кто так и норовят задушить’, *осень нас тупила* (о снижении успеваемости осенью) из *осень наступила*. В целом диссертант определяет игровые номинации как «креативные единицы, создаваемые на основе системных и не меняющие при этом семантических или функциональных характеристик своих мотиваторов» (с. 182). Данный подход, который сам по себе может быть предметом для дискуссии, в диссертационном исследовании реализован весьма строго и последовательно.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. Заключение адекватно и чётко отражает суть предпринятого исследования, в нём представлены основные выводы и отражены ключевые аргументы по каждому из защищаемых положений.

Диссертационное исследование Н.Ю. Тимофеевой, выполненное на оригинальном языковом материале и демонстрирующее высокий уровень компетентности автора как лингвиста-исследователя, безусловно, заслуживает высокой оценки. Тем не менее при знакомстве с диссертацией у нас возникли некоторые **вопросы и замечания**.

1. Объектом исследования в диссертации являются «креативные единицы», и Н. Ю. Тимофеева последовательно использует данное терминологическое словосочетание. Однако в лингвистике уже довольно давно закрепился и используется термин *креатема* (см. работы В.П. Григорьева, Т.А. Гридиной, Г.А. Копниной, Н.А. Купиной, А.П. Сквородникова, М.Н. Эпштейна и др.). В связи с этим возникает вопрос о том, почему в диссертации, при всём стремлении автора к разграничению смежных и пересекающихся понятий (*спонтанность речи и неподготовленность речи, языковая игра и речевой креатив, неологизм и новообразование, окказионализм и потенциализм* и др.), термин *креатема* в соотношении с термином *креативная единица* не рассматривается и вообще ни разу не упоминается.

2. Хотелось бы видеть в диссертации более подробную характеристику картотеки примеров, послуживших материалом исследования: по каким критериям языковые единицы включались в данную картотеку, для каких целей была собрана картотека, предусмотрена ли внутри картотеки какая-то классификация, кроме алфавитного порядка, продолжается ли пополнение картотеки после 2019 года? Данные вопросы вызваны тем, что принципы формирования картотеки могут в известной степени предопределять результаты исследования. Так, насколько можно судить по Приложениям 1 и 2, в спонтанной речи жителей Крыма не слишком заметны креативные единицы, созданные на базе крымскотатарских или украинских слов, а также местного ономастикона (мы нашли около 50 таких единиц, что составляет примерно 6% от общего количества, ср.:

Аджипариж, акмемосы, алайкум привет, анаика (бабашка), Аришк, Баба Клава, баларики, баласенок, Бахсан, Бахчик, Бахчипариж, благодаря, Джанконг, Джанпариж, дубаар, Дуркуль, Евпасити, Жуковка, Зелёнка, Исламдиньо, кавенька, карадагизм, караимиться, Колотун-баба, Коррозейка, Кубань, Кубик, къавешка, Линейка, Лондольнцо, мангутизм, Мочегорск, нормалды, речка-Акмечечка, саголчик, саламировать, Севас, селямстуйте, Симферопыль, Сирополь, Учкудуевка, Фасолевая пещера, Фонтаны-сити, хайтармушки, хапалушка, Южка, ярым-пополам, яхшибись). Можно ли считать, что данный процент проявления в языковом материале «местной специфики» является объективным, или же такая картина в картотеке сложилась случайно?

3. В отдельных случаях мы не вполне согласны с обоснованием мотивации креативных единиц. Например, мы бы не усмотрели пропуска степени словообразования в глаголах *сэмоционировать* (с. 101) и *разбатониться* (с. 121), так как в молодёжном жаргоне есть слова *эмоционировать* (ср. также *агрессировать*) и *батониться*. Не является единственным возможным объяснение слова *лошица* (с. 115) через производящие основы *лось* или *лошадь*, так как в молодёжном жаргоне также есть слово *лошица* ‘лохушка, наивная дурочка’. В использовании единицы *мыльно-рыльное* (с. 82) не наблюдается особой креативности, так как это известный армейский жаргонизм и, вероятно, он не был создан говорящим в момент речи, а был взят в готовом виде (ср. также *бабушкофон*, *быковать*, *юзать*). Характеристика некоторых глагольных единиц могла бы быть более глубокой при обращении к понятию «способ глагольного действия» (см. примеры на с. 103–107: *заволоситься*, *налаковиться*, *наморячиться*, *нафрененбочиться*, *отбулочиться*, *отийожиться*, *отревнивиться*, *разбатониться*, *сфариться*, *сэсэмэситься*, *разминдарничаться*, *расчитаться* и др.).

4. Работа не свободна от некоторых композиционных просчётов и технических погрешностей. Так, между названием раздела 2.2. и названием подраздела 2.2.1. помещается более 10 никак не озаглавленных страниц; после пункта 3.1. следует пункт 2.2.2. (см. с. 139), а затем – пункт 3.2.1. (с. 143). На с. 69 автор сообщает, что им были выявлены 35 способов словообразования из 161, выделенных В.П. Изотовым, а на с. 133 (а также на с. 13 автореферата) указано, что было выявлено 32 способа словообразования.

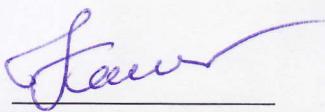
Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку рецензируемой диссертации. Цели и задачи работы полностью выполнены, защищаемые положения убедительно доказаны.

Автореферат и 14 публикаций по теме исследования (из них 7 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 1 – в издании, индексируемом Web of Science) достаточно полно отражают содержание диссертации. Исследование прошло качественную апробацию в ходе ряда научных конференций.

Считаем, что диссертационное исследование Натальи Юрьевны Тимофеевой «Особенности функционирования креативных единиц (на материале спонтанной речи жителей Крыма)», отвечает всем критериям, указанным в пп. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (редакция от 28.08.2017 г., № 1024), а его автор Тимофеева Наталья Юрьевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

25.10.2021 г.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения
Вятского государственного университета

Людмила Викторовна Калинина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ).
610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

Тел.: 8 (8332) 64-65-71
e-mail: info@vyatsu.ru; odou@vyatsu.ru
официальный сайт: <http://www.vyatsu.ru>

Калинина Людмила Викторовна, доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

e-mail: usr10559@vyatsu.ru, grifon.kalinina@yandex.ru.
Тел.: 8 912 725 1634

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

**Собственноручную подпись
записанную мной Л. В. заверяю**
Начальник управления по работе
с персоналом
Михайленко Е.Н.